

Падме остановила его; она не позволяла ему никуда уходить. Она быстро соскочила с кровати, чуть не споткнувшись о собственные ноги. "Ну и что?" воскликнула она, почти пьяно шагая за Лордом ситхов. "Теперь мы соседи по комнате?"

"Нет." ответил Вейдер, тут же приостановившись и повернувшись лицом к девушке, которая пыталась его преследовать. "Вы заключенная, сенатор. Я - ваш судья, присяжный, тюремщик и палач".

Падме опешила, но не удивилась. "Я думала, император Палпатин сказал, что вы защищаете меня. Что я невиновна".

"Ты знаешь его истинное значение не хуже меня".

"Значит, ты решил пропустить дерьмо с бантами". пробормотала Падме, нахмурившись.

"Верно."

"А Палпатин не разозлится, что ты ему не подыгрываешь?"

"Я не политик, сенатор." честно ответил Вейдер. "Я играю по своим собственным правилам. Нет смысла лгать, когда мы оба знаем правду".

Падме вспомнила свой разговор с другом, Бейлом Органой, который состоялся много месяцев назад. Бэйл сказал, что Вейдер не политик и не лжет, как Палпатин. Вейдер доказал правоту этих слов. Падме могла с этим согласиться. Она не хотела ни в чем признаваться, но и не хотела жить во лжи. Принять факты Вейдера было лучше, чем создавать фантазии в своей голове. Это было лучше, чем поверить в ложь Палпатина.

Падме сдерживала эмоции, которые грозили прорваться наружу. Она не станет плакать перед Дартом Вейдером. Она не хотела, чтобы он знал, как сильно это ее ранит.

Вейдер во второй раз повернулся и попытался выйти из комнаты, и во второй раз Падме остановила его.

"Как долго я здесь пробуду?" - тихо спросила она.

Вейдер сделал паузу и медленно повернулся к ней лицом. Падме чувствовала, как растет его раздражение, как накаляется его нрав, как истощается его терпение.

"Столько, сколько сочтет нужным Император". холодно ответил Вейдер.

Падме фыркнула, понимая истинный смысл его слов: "Значит, пока я не стану бесполезной".

Поза Вейдера расслабилась, показывая его раздражение ею, их разговором и их новым соглашением. "Если ты так считаешь". ответил он безразлично.

"Тогда он убьет меня".

Вейдер скрестил руки. "Пожалуйста", - мрачно усмехнулся он. "Он не убьет тебя".

Она знала, на что он намекает. Император Палпатин не стал бы пачкать свои руки, поэтому у него был Вейдер. Именно поэтому Вейдер посмеялся над ее комментарием, потому что он будет ее убийцей. Его слова прозвучали в ее голове: "Я твой судья, присяжный, тюремщик и палач". Он имел в виду буквально каждое слово. Если ей суждено умереть, Вейдер будет тем, кто заберет ее жизнь. Дарт Вейдер станет ее смертью.

Лицо Падме ожесточилось, когда она повернулась лицом к ситху, стоявшему рядом с ней. "Я не могу оставаться здесь вечно".

Вейдер рассмеялся, посылая мурашки по позвоночнику Падме. "Я и не планирую".

"Тогда как долго?" спросила она, отворачиваясь от Вейдера. Ей нужно было знать, как долго она там пробудет. Как долго она не увидит свою семью или друзей. Как долго она не увидит больше ничего, что любила. Как долго она будет страдать. Как долго она будет гнить в этой комнате, прежде чем медленно умереть. Как долго, пока Вейдер не убьет ее. Скоро ли это произойдет? Или позже?

Мысли проносились в ее голове, придумывая, как она умрет. Она надеялась, что он убьет ее во сне, хотя сомневалась в этом. Ни пытки для нее, ни развлечения для Вейдера в этом случае не было. И все же она надеялась. Возможно, он убьет ее во сне, но только после того, как покончит с ней.

Вот и все. Она не могла этого вынести. Ей нужны были ответы.

Вейдер по-прежнему не отвечал и не признавал ее вопрос.

Падме решила продолжать; она заставит Вейдера ответить ей. Используя свой идеальный голос сенатора, она снова обратилась к нему: "Лорд Вейдер... если вы не хотите отвечать мне..."

"Поверьте мне, сенатор, - раздраженно прорычал Вейдер, - если вы хотите более короткий визит, я с радостью вам отвечу".

"С радостью? Ты только что сказал "с радостью"?" Падме насмешливо рассмеялась: "Это новая эмоция для тебя".

"Сенатор." прорычал голос Вейдера, посылая ей четкое предупреждение. Она давила на его пределы, играла на его нервах, а раздражение Вейдера никогда не приводило ни к чему хорошему.

Но ей было все равно. Если она должна быть несчастной, то и он тоже. Возможно, если она разозлит его достаточно сильно, он отреагирует против нее. Она надеялась, что так и будет. Она надеялась, что он пропустит мелочи и перейдет к тому, чтобы просто убить ее, спасти от ужасного будущего, которое было уготовано ей.

Нет. Ты должна верить. сказала она себе. Он не хочет видеть меня здесь так же сильно, как я не хочу быть здесь. Может быть, он будет благоразумен. Может быть, он отпустит меня.

"Что?" облегченно спросила Падме, стараясь не слишком надеяться, - "Ты отпустишь меня?".

"Нет." Вейдер огрызнулся, разрушив все ее надежды одним холодным словом. Его ответ был ясен: смерть будет ее единственным спасением из этого ада.

Падме зарычала, гнев взял верх над ней. "И что тогда?" гневно крикнула она. "Ты убьешь меня, как убил Раша?"

"Кого?" спросил Вейдер, не заботясь об ответе.

"Раш Кловис." сердито заявила Падме. Она не могла поверить, что Вейдер забыл об этом человеке. Неужели он забыл всех своих жертв?

Вейдер снова промолчал, не давая ответа.

Падме почему-то знала, что Вейдер не воспринимает их разговор всерьез. Она чувствовала, как он наслаждается своей способностью выводить ее из себя, и это только еще больше выводило ее из себя.

Падме горячо рассмеялась, гнев вырвался наружу. Он доставал ее, но она не могла его остановить. Она просто должна была отреагировать. Она должна была выпустить то, что держала внутри. "Ты забыл о нем?"

Вейдер скрестил руки, повернувшись к сердитому сенатору рядом с ним, и на долю секунды Падме была уверена, что видит зубы. Неужели Вейдер так наслаждается разговором, что улыбается? Услышав ее мысли, Вейдер слегка отстранился, но все же получил удовольствие от осознания того, что потрепал нервы молодой девушке. "Кого еще я забыл?" спросил он. Его голос был настолько невинным, что Падме была уверена, что он насмехается над ней.

Ее гнев взорвался. "Ты невозможен!" закричала она, вскидывая руки в воздух. "Меня ты тоже не помнишь?"

Вейдер сделал шаг к сенатору, заставив Падме посмотреть на возвышающуюся перед ней фигуру. Они были так близко, что при наличии света Падме могла бы легко разглядеть лицо Вейдера. Но света не было. Только тьма. Все мысли о том, что Падме видела под капюшоном, исчезли. У Вейдера не было лица, только черная бездна.

"У меня было много женщин". горячо ответил Вейдер.

Падме тут же сделала шаг назад, потрясенная тем, что он делает. "У тебя никогда не было меня". Она огрызнулась, давая понять, что никогда не была и не будет принадлежать Вейдеру. Она никогда не будет принадлежать ему. Мысль о его прикосновении вызывала у нее отвращение.

"Тогда, наверное, поэтому". Он ответил высокомерно, и Падме была уверена, что на его лице появилась ухмылка.

"Что?" Падме сплюнула, омерзительно глядя на чудовище рядом с собой, - "Ты помнишь женщин, которых ты имел, а потом убил!"

"Только те, которые произвели... впечатление..." Он ответил, снова заскучав: "И, как вы так любезно заметили, я знал, что у меня никогда не было вас, потому что если бы вы у меня были. Вы были бы мертвы... как и все остальные".

Падме не могла не сделать еще один шаг в сторону, пытаясь оказаться от него как можно дальше. Он был чудовищем, с которым она не хотела иметь ничего общего, но она не могла отрицать, что все еще хотела получить ответы. "Тогда что ты имел в виду?" тихо спросила она.

"Только то, что ты, должно быть, была настолько незначительной, что даже не стоила времени и усилий, чтобы вспомнить о тебе".

Это заявление заставило Падме замолчать, по какой-то причине оно глубоко ранило ее. Почему? Она не знала. Было такое чувство, будто он ударил ее кулаком в живот. Какого черта, Падме? кричал ей разум, - Почему тебя волнует, помнит тебя Дарт Вейдер или нет? Какое тебе дело до того, что он говорит? Это же Дарт Вейдер! Он чудовище! У нее не было ответа на вопрос разума. Она не была уверена, хочет ли она знать ответ. Это привело бы ее на путь, по которому она не могла идти. Не отрывая глаз от земли, она смогла выдавить из себя небольшое предложение: "Ну... я тебя помню".

"Рад, что произвел впечатление". Он ответил, в его голосе звучало чистое высокомерие.

Падме хотелось дать ему пощечину во время всего разговора, который только что состоялся.

Она пыталась подавить порывы ярости, хотела скрыть свой гнев, но все было разрушено его высокомерным ответом. Рад, что произвел впечатление! И это все, что он мог сказать? Этот заносчивый, ни на что не годный, крифтинг-нерф-пастух! Его заявление было пронизано чистым высокомерием и гордостью. То, чего у него не должно быть. То, чего он не заслуживал.

Ей было наплевать на последствия своих действий. Ей было все равно, умрет она или он убьет ее. Все было бы лучше, чем те недели, месяцы или целая жизнь, которые ей предстояло пережить с Дартом Вейдером. Она повернулась, нацелилась на свою жертву, готовая ударить его... сильно. Ее рука двигалась быстро, со скоростью, которая, как она знала, причинит боль, но прежде чем ее рука успела коснуться его, она застыла на месте... прямо перед его капюшоном.

Падме молчала, в полном шоке глядя на свою жертву и застывшую руку. Что только что произошло? Почему я не могу пошевелить рукой? Почему я не могу ударить его? Она попыталась пошевелить рукой и не смогла. Сколько бы она ни пыталась, она не могла пошевелиться. Она была заморожена. Ее взгляд снова упал на Вейдера, который оставался неподвижным, словно время остановилось.

Ощущение, охватившее ее тело, прокричало ей ответ. Сила. Он использовал на ней Силу.

В голове сенатора тут же промелькнули образы Вейдера, использующего Силу на Раше Кловис. Воспоминания заставили ее запаниковать.

"Отпустите!" закричала она, пытаясь вырвать руку из невидимой хватки дьявола. Она не могла.

Низкий смех раздался из груди Вейдера, очевидно, увидевшего ее растерянное лицо. Не обращая внимания на руку рядом с собой, он повернулся и пошел прочь. "Боюсь, тебе придется постараться".

Как только Вейдер вышел из комнаты и за ним захлопнулась дверь, рука Падме освободилась. Она опустилась на землю, прижимая конечность к груди, ласково потирая ее и пытаясь прогнать холод невидимой хватки Вейдера. Это казалось глупым, но она ничего не могла с собой поделать. Она не могла этого объяснить, но чувствовала облегчение от того, что ее рука снова под ее контролем.

Падме не могла найти в себе силы подняться с пола. Это было слишком. Реальность рассыпалась вокруг нее. Она могла бы и не существовать. Галактика больше не имела значения. Четыре стены вокруг нее были ее реальностью на ближайшие... она не хотела знать. Это пугало ее. Она была в аду... пленницей во владениях Вейдера. От одного этого факта у нее потекли слезы.

Падме осторожно обхватила себя руками, положив голову на колени. Она закрыла глаза и начала глубоко дышать, пытаясь собраться с силами. Она не могла сломаться... пока не могла. Она могла пережить это; она просто не могла сдаться. Ей нужно было успокоиться... Ей нужно было... отдохнуть. Ей нужны были силы. Слезы начали медленно вытекать из глаз Падме, когда

она поняла, насколько устала. Этот день выжал из нее столько сил, что она даже не заметила. Я могу отдохнуть и быть готовой к завтрашнему дню. Вейдер еще не сломил меня. Я могу дать бой. Я могу... - Падме так и не смогла закончить свои мысли. Она слишком устала. Слишком напряжена. Сон овладел ею, когда она еще лежала на полу своей новой спальни-тюрьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2428958>